

"Саманта, дочь моя, я рад, что ты наконец-то вернулась домой... ЧТО В ИМЕНИ МЕРЛИНА?" Отец поприветствовал ее весьма нестандартно, когда Саманта наконец-то вернулась в свой особняк в Италии. Как она и предполагала, она дважды заблудилась в аэропорту и была вынуждена придумывать самые нелепые оправдания, когда ее палочка испортила несколько аппаратов на таможне. Она в очередной раз прокляла Византию за то, что та не сделала запасной портключ, и за свой недостаток маггловского образования.

Саманта вошла в дом мимо своего ошеломленного отца, Руперта Забини. У него были такие же темные волосы и кожа, как у нее, хотя он был заметно коренастее. Он был одет в костюм и галстук, что наводило на мысль о том, что до ее приезда к ним приходили важные гости. Он был человеком старых талантов, высокооплачиваемых, но не одобряемых общественностью. Обычно он был стоек и уравновешен в любой ситуации, но, видимо, одного взгляда на нее с ребенком было достаточно, чтобы его мозг превратился в кашу.

Ее глаза были устремлены на Гарри. Мальчик спал как бревно, и даже крик отца не разбудил его. Саманта была впечатлена, но в то же время обеспокоена: если ты крепко спишь, людям легко подкрасться к тебе в уязвимое место.

Несомненно, услышав крик мужа, Соня Забини поспешила спуститься по элегантной лестнице. Она приехала в Италию как иностранка-полукровка, влюбив в себя отца, которого послали убить ее, когда она стала членом правительства. У Саманты были глаза цвета морской бури, светло-каштановые волосы и высокие скулы, придававшие ей красоту и элегантность.

Она остановилась неподалеку от Саманты и пристально посмотрела на свою двадцатитрехлетнюю дочь, а затем на ребенка у нее на руках. Она глубоко вздохнула и сказала: "Саманта, дорогая, пожалуйста, скажи мне, что этот ребенок не от брака. Черный..."

"Нет, мама", - перебила Саманта, прежде чем ее мать успела набрать обороты. На протяжении большей части их общения Соня беспокоилась о близости с Сириусом Блэком, ведь история его семьи была не слишком доброй. В конце концов, она была права. "Он не мой. Это Гарри Поттер".

При этих словах ее отец оторвался от застывшего на пороге кресла и присоединился к своей семье. "Мама, как там Блейз? спросила Саманта, не отрывая взгляда от сына.

"Спит. Он ужасно по тебе скучал". сказала Соня.

Саманта опечалилась: "Прости, но мне нужно было кое-что сделать, а Византия не предусмотрела запасной ключ для возвращения".

"Но... Саманта, ты должна нам все объяснить. Вы похитили наследника Поттеров? В какие неприятности мы попадем..." начала ее мать, закручиваясь для разглагольствования.

"Он теперь сирота, мама!" заявила Саманта, скандализируя из-за намека на то, что она украла

Гарри у его любящих родителей. Она считала, что ее мать лучше знает, чем делать такие предположения. "Конечно, ты слышала о смерти Лили и Джеймса".

Соня слегка отпрянула, потрясенная и смертью, и тем, как бесчувственно она себя повела. "Я... нет, не слышала. Информация дошла до нас из третьих рук, мы просто услышали, что младенец необъяснимым образом победил Темного Лорда, которого не смогли уничтожить опытные волшебники".

"И все же! Что заставило вас сбежать с ним?" настаивал Руперт, придя в себя. "Альбус Дамблдор..."

"Оставил его на пороге безразличного кита-переростка и его корыстной жирафьей жены", - прошипела Саманта. Гарри хмыкнул, словно почувствовав напряжение в комнате. Саманта переключила свое внимание на него, нежно покачивая его и успокаивающе бормоча. Лицо Гарри расслабилось.

Оба родителя уставились на нее. "Объясни", - сказала Соня, указывая на диван. "Сейчас же".

Саманта вздохнула и села, стараясь не сильно толкать Гарри. Мать очень любила ее, но порой бывала властной, хотя Саманта уже была женщиной. Возможно, в материнском инстинкте просто заложено желание иногда обращаться со своими детьми так, словно они еще совсем маленькие. Ее родители сразу же заняли места напротив нее. "Я хочу сказать, - нахмурившись, произнесла Саманта, - что уважаемый Альбус Дамблдор поставил Кровавый вард, а потом бросил Гарри на пороге, в середине ноября, у дверей двух самых неприятных магглов, которых я когда-либо имела несчастье слушать. Он даже не удосужился постучать в дверь и попросить их занести его в дом!"

У Сони отпала челюсть, а через секунду ее глаза загорелись огнем праведного гнева. Несмотря на все ее недостатки, у матери был один безошибочный способ вывести ее из себя - жестокое обращение с ребенком. "Что? Это возмутительно! Ты уверена?"

"Да, - сказала Саманта, - я использовала навыки отца, мне не нужно было слушать весь разговор, чтобы точно знать, каковы они. Как будто для них больше ничего не существует - они самые поверхностные, самые худшие люди. Если бы Гарри остался там, они бы в лучшем случае подверглись эмоциональному насилию. За весь разговор я ни разу не слышала, чтобы они называли его по имени - только "урод" или "мальчик", как будто он был какой-то собакой, которую им навязали".

Соня скривила губы. Глаза Руперта сузились, и он стал серьезным.

"Кровная палата, говорите? Какого типа?"

"Он был привязан к... женщине", - Саманта решила, что это самое большее, что она может

сделать, оставаясь благопристойной молодой леди, - "и она упомянула свою сестру, так что я предполагаю, что связь была между ней и Лили Поттер".

Руперт откинулся в кресле, переплетя пальцы. "Я слышал, что Лили Эванс магглорожденная, но только по результатам ее тестирования в региональных школах. У нее был один из самых высоких баллов по OWL во всей Европе, когда были подведены итоги и обменены результаты".

"Да, она всегда была чрезвычайно умна и искусна в освоении новых заклинаний", - сказала Саманта.

"Вы были с ней знакомы?"

"Не очень близко", - призналась Саманта. "Хотя и не из-за отсутствия первоначальных попыток. Мы обменивались приятными дружескими фразами на уроках, но в ней было что-то немного настороженное. Думаю, мы не подходили друг к другу, потому что я была в Слизерине, а значит, была запятнана связью с начинающими Пожирателями смерти, которые там тренировались".

Руперт издал неодобрительный звук. "Предрассудки ослабляют разум и делают человека глупым", - сказал он.

"Оценивай человека по его уму и магии, а не по его положению", - машинально повторила Саманта: это изречение было вбито в нее во время обучения. Ее свободные пальцы постукивали по серебряным ножнам, которые всегда находились под плащом.

Для ассасина не имели значения ни статус крови, ни богатство, ни власть. Все дело в человеке и его защите, а также в том, как ее преодолеть. Ты просто оцениваешь всех своих противников как равные угрозы. Для меньшего не было места.

"Я не разделял этих предрассудков".

"Хорошо. Вы говорили об этом во многих своих письмах". одобрительно сказал Руперт. Он нахмурился: "Кровные заветы - старая магия, люди даже не были уверены, что они работают. Насколько отчаянным он был, если выбрал именно такую защиту для Гарри?"

"Чары, которые он использовал раньше, не помогли Поттерам", - ответила Саманта. "Возможно, он почувствовал, что другого выхода нет".